

Двадцатое июня, пятница.

Я зашел в комнату управления, дожидаясь момента, когда начнется запись.

За десять минут до 10 утра, все сейю уже собрались в студии.

Конечно же, Нитадори пришла намного раньше, чем я, и непрерывно приветствовала опытных сейю.

В момент, когда я её увидел, в студию зашел сейю который озвучивает Шина.

Заметив его, Нитадори с уважением ему поклонилась.

Мне показалось, что ему она поклонилась ниже чем остальным, или может быть у меня просто воображение разыгралось.

Я стал вспоминать о тех событиях, которые произошли вчера.

О том, как эта детективица раскрыла всю мою подноготную.

Тем вечером, сидя на кровати в своем номере, я размышлял.

Говорят - "если у тебя болит живот, сунь два пальца в рот и станет лучше". Меня самого пару раз тошнило, так что я понимаю, как это работает.

Организм человека устроен так, что его начинает тошнить, когда в теле (то есть в желудке), присутствует что-то не хорошее, и благодаря этому процессу от него можно избавиться.

Так вышло, что я рассказал ей о том, о чем обычно не болтают.

Другими словами, я был в таком же положении, в каком был парикмахер из сказки "Принц с ослиными ушами". Мне хотелось поделиться с другими, но я не мог. Это было ужасно. (П.П. очень хорошая португальская сказка, советую прочитать.)

Но теперь, когда я рассказал ей об этом, жить стало намного легче.

В первый раз я заговорил о том, о чем молчал уже больше десяти лет.

Изначально, я изо всех сил пытался найти способ не упоминать мое прошлое...

Но когда она своим предположением попала не в бровь, а в глаз, у меня просто не оставалось выбора.

Было бы очень странно пытаться скрыть правду, когда она уже обо всем догадалась.

Само собой, я и не думал о том, чтобы рассказывать об этом направо и налево. Я рассказал об этом, потому что передо мной сидела Нитадори.

Я уверен, что она сможет сохранить это секрет.

Мне очень повезло, что именно она об этом узнала.

Вот только после моего рассказа её стало тошнить, и она убежала в туалет...

Но мне все ещё не ясно...

Как она об этом узнала?

Неужели я был настолько беспечен, что сболтнул лишнего и ей этого хватило, чтобы докопаться до правды? Вряд ли, я такого не припомню.

А может быть любой читатель "Вице Верса" может об этом узнать?

Неужели перечитывая книги писателя, можно узнать, что он за человек? Интересно, что в таком случае сказал бы Эндо-сенсей?

Наверняка он бы мне поставил вот такой диагноз:

"У этого писателя нет девушки, нет друзей, писать он может только на основе своего отвратительного воображения, и вообще он настолько жалок и ничтожен, что ему даже никто в глаза смотреть не станет".

Я оскорбился этим высказыванием (которое, кстати никто не озвучил), и подумал - "Но это же моя работа"!

Это же здорово, когда у тебя есть воображение, пусть даже отвратительное! Ведь именно благодаря воображению у меня есть книги и читатели!

В последние два года моя жизнь наладилась именно потому, что я воплощаю свои эмоции и мысли в книги.

"Так что не так уж все и плохо" - думал я, сидя на кровати, и в этот момент зазвенел телефон.

— Уоу! — подпрыгнул я на месте.

Теперь я знаю насколько громко звонит телефон в номере.

— А не громковато? Хотя, он, наверное, должен быть достаточно громким чтобы я услышал его даже в душе.

В любом случае, чтобы остановить трезвонящий телефон, я должен поднять трубку.

Поднявшись с кровати, я дотянулся до телефона, который стоял рядом с маленьким телевизором. Подняв трубку, я поднес ее к уху.

— Слушаю.

— Приветствую сенсей... это Камиширо. Похоже, ваш разговор уже закончен. Пожалуйста, позволь мне забрать госпожу.

Я не мог ей отказать. Дойдя до двери, я открыл ее и запустил госпожу Камиширо внутрь.

Она вошла в туалет, и что-то прошептала Нитадори, которая была там. Я же стоял рядом с кроватью, и не слышал, о чем они говорили.

Чуть позже, пришла госпожа Камиширо, чтобы забрать парик и очки.

В любом случае, звонок был подозрительно вовремя. Откуда она узнала? Вряд-ли она что ни будь, слышала с той стороны двери.

Госпожа Камиширо повернула голову направо, и указала на наушник на ее левом ухе, к которому был присоединен кабель. Видимо она догадалась, о чем я подумал.

— Прости, но мне пришлось кое-что оставить на спине госпожи.

— ...

Кстати говоря, помнится мне, когда я гладил её по спине, мне показалось что там было что-то маленькое и круглое.

"Это что, кнопка?" — подумал я тогда.

Но я отмахнулся от этой мысли и сказал себе: "Ахх, наверняка какое-нибудь модное нижнее белье", и больше на это счет не заморачивался. Да и если честно не до этого мне было.

Оказывается, это был микрофон, то есть жучок. Этот маленький гаджет способен передавать голос по радиосвязи.

В тот момент я подумал - "когда ни будь, я обязательно посмотрю на все "секретное оружие" которое есть у госпожи Камиширо".

Итак, госпожа Камиширо вывела из моего номера Нитадори, которая не произнесла ни одного слова.

Я не знал, что сказать, наблюдая за тем, как она уходит.

Ни разу не обернувшись, она исчезла с моих глаз.

Пока время медленно подбиралось к 10 часам утра, времени, когда начнется запись - меня полностью охватил ужас.

Вчера, после всего произошедшего, я хорошо выспался...

Но войдя в студию, мне неожиданно пришла мысль: "А ничего что я так просто ей об этом

рассказал?"

Это конечно большое облегчение - поделиться тем, о чем ты не мог говорить, но только с моей стороны...

Я даже не спросил, хочет ли это услышать Нитадори.

"Пыталась ли мама убить меня? Ахахахах, да нет конечно" - неужели я должен был заставить себя соврать ей?

Причина, по которой ей стало так плохо в том, что я вывалил ей всю правду.

Кроме того, до этого я удерживал ее руки на своей шее - об этом тоже не стоит забывать.

Наверное, я не должен был этого делать.

Нет, я определенно не должен был этого делать.

Ну почему я так поступил?

Только сейчас я понял, какую ужасную ошибку я совершил. Осознание этого факта заставило меня чувствовать себя неудобно. Я задрожал, а по спине пробежал холодок.

— Ты в порядке? Не поправился еще? — озабоченно спросил редактор, сидящий рядом со мной.

Я, конечно благодарен за его заботу, но дело абсолютно не в этом. Ох если бы, если бы...

— Аа... нет... я в порядке.

— Хорошо. Если поплохееет - дай знать.

— Спасибо. Я обязательно так и сделаю, — ответил я, и подумал: "При чем здесь вообще я?"

Сколько же неудобств я причинил Нитадори прошлой ночью?

Насколько же ужасный поступок я совершил?

На этот раз, живот заболел у меня, и меня стало тошнить.

Запись началась, а я, изо всех сил боролся.

Нет, не с сонливостью, выспался я как раз-таки хорошо.

Я боролся сам с собой - я пытался перестать думать.

Думать о Нитадори, о Стелле, о вчерашнем дне, представляя и ужасаясь от того что она может она мне сказать. Каждый раз, когда я об этом думал, мне приходилось трясти головой, буквально пытаюсь избавиться от мысли, проникавшей раз за разом в мой разум.

В этот момент я проклинал мой богатый воображением ум.

— С тобой точно все в порядке? — спросил меня целых три раза редактор, во время записи части А.

Первая, и самая тяжелая, часть дня записи наконец-то закончилась, и теперь у всех был перерыв.

Выждав какое-то время, я пошел в туалет.

Я всегда это делал. Если бы я туда пошел сразу, мне бы пришлось стоять рядом с опытными сейю, которые работали ещё тогда, когда меня в проекте не было.

Нет, это не значит, что я их избегаю, наоборот - я им очень рад. Просто я понятия не имею как там себя с ними вести, а выглядеть "странным" мне совсем не хочется.

Даже если бы это не было проблемой, я все равно не знаю, о чем можно разговаривать в туалете.

А если бы и знал, то все равно бы не пошел, потому что не то у меня сегодня настроение.

Каждый перерыв длится пятнадцать минут.

Я подождал восемь, и пошел в туалет.

Закончив свои "дела", я подошел к торговому автомату с напитками, который стоял в коридоре.

Просто в комнате управления было только кофе, а если его пить слишком много - живот может взбунтоваться, так что я решил, что на сегодня хватит.

— Йо сенсей!

Поднимая только что купленную бутылку, я почувствовал, как сейю озвучивающий Шина хлопнул меня по плечу.

Каждый раз, когда он со мной здоровается, я попадаю в прострацию, потому что его голос очень похож на голос, которым говорит Шин.

— Ах... приветствую, — я не мог игнорировать его только потому, что у меня плохое настроение. Развернувшись, я ему уважительно кивнул.

С ослепительной улыбкой, которая делает его популярным у женщин, он сказал:

— Сегодня, как я погляжу, на твоей шее ничего нет?

— Кхм... ну сейчас довольно жарковато.

Я соврал. На самом деле кондиционер в студии работал на полную катушку, и мне, если честно было довольно-таки холодновато.

— Ну знаешь, раз уж это подарок от твоей девушки, то его нужно носить и посреди лета и среди зимы. Так ты покажешь ей свою любовь.

Даже не знаю, что и ответить.

—Ммм... ну на нем же пятна от пота останутся, — наконец-то придумал я что сказать.

— Видок у тебя, если честно болезненный. Лицо очень бледное. Все ещё не оправился от простуды?

— Нет, я здоров, просто... просто меня кое-что беспокоит.

Врать мне больше не хотелось, и я хотел было съехать с темы, но неожиданно именно в этот момент мимо меня стал проходить человек, из-за которого я был в таком состоянии.

Конечно же, я не мог заговорить с Нитадори в студии.

А вот тот сейю мог:

— Ах! Один момент... Нитадори! Ты как раз вовремя! Подожди секундочку!

— ...

Нитадори остановила свое передвижение и повернувшись, посмотрела на нас обоих. На ее лице было заметно напряжение.

Я почти уверен, что она на меня сердится.

А может быть ей все ещё нехорошо.

Неужели произошедшее вчера так сильно повлияло на нее?

Надеюсь, что нет.

Куча мыслей мгновенно возникли в моей голове, а живот снова скрутило...

— Сенсея что-то сильно тревожит, и, кажется, эти тревоги не дают ему покоя. Скажи ему, чтонибудь подбадривающее.

— П-почему... почему я?

Вполне нормальная реакция на мой взгляд.

Меня волновало другое, неужели он подозревал Нитадори, потому что обо всем знал?

Он человек, который знает все. Загадочный персонаж. Финальный босс...

Как только эти мысли появились у меня в голове, я сразу от них отмахнулся словами "Нет, нет, нет. Точно нет".

— Хм, а почему бы и нет? — смело ответил он.

Ну, это совсем не похоже на ответ.

— Я так и не поняла причину, но... в-в любом случае, я не знаю, что беспокоит сенсея, поэтому не смогу ободрить его.

— Ах, наверное, ты права... — сказал сейю, и затем повернул свое красивое лицо в мою сторону:

— Эй, сенсей, что тебя беспокоит? Попробуй рассказать. Расскажи своему большому брату. До конца перерыва осталось совсем немного времени, так что скажи хоть что ни будь.

Хм, думаю не каждый день сейю, который озвучивает главного героя твоей книги - просит тебя что-то сделать.

— Мм, ну... даже не знаю, как сказать... — заговорил я и уже не смог остановиться, хотя силком меня никто не заставлял:

— Недавно я разговаривал кое с кем, и сейчас переживаю что этому человеку неудобно, или он злится, или презирает меня... просто, когда я отвечал на вопросы, так вышло что я наговорил слишком много, и ... возможно сказал то о чем говорить не стоило. Может быть все это выглядело "странно". Нет, то есть это и правда выглядело "странно". Просто я переживаю, не считает ли меня тот человек "отвратительным", и не сильно ли я его обременил.

Я даже не думал об этом рассказывать.

У меня даже мысли не было говорить все это.

Я очень боялся поднять глаза, поэтому не знаю какое у Нитадори сейчас выражение лица. Опустив глаза, я уперся взглядом в живот сейю стоящего передо мной.

Спустя секунд пять, он отреагировал и сказал:

— Хм, ну нам ничего не остается кроме как спросить у того "человека", я прав? Нитадори?

Она не ответила.

— Аа? Нитадори пропала.

Я поднял голову.

Осмотревшись, я не заметил присутствия Нитадори в этом коридоре.

"Значит, она меня точно возненавидела" - подумал я.

А может быть, я просто слишком много себе накрутил. Может быть я слишком много об этом думал, и теперь мое воображение мне кажется реальностью.

Я не могу так просто принять это.

Я не хочу, чтобы мое воображение стало реальностью.

Как только я сдамся, мое воображение действительно станет реальностью.

В момент, когда я пытался себя успокоить, до меня донесся голос "Шина":

— Что? Сенсей... неужели она тебя ненавидит?

— Угу, — отозвался я.

Теперь, мне ничего не остается, кроме как признать это.

Странно конечно, но на протяжении части В, боли в моем животе пропали.

Это произошло, потому что я выговорился? Или может быть, напитки из автомата произвели целебный эффект? А может, просто мои тревоги решили уйти? Или может быть сработало все вышеперечисленное вместе?

На данный момент была репетиция, и на очереди была Нитадори.

В этот раз, у Мадоко-чан будет одна из самых длинных фраз.

Смотреть на Нитадори было тяжело, а слышать её голос было ещё тяжелее, но деваться мне было некуда.

Сидя в комнате управления, я смотрел на заготовленные кадры и слушал голоса.

Середина части В.

Шин не мог рассказать о Сине, который конкретно подпортил ему жизнь, и наврал Юи.

Врун и обманщик из Шина был так себе, поэтому Юи которая задавала ему вопросы, видела его насквозь. Закончилось все тем, что Шин, который не мог сказать правды, очень неумело пытался съехать с темы.

Юи в ярости ушли из класса, а Шин остался стоять на месте. Той, кто его утешил и направил на путь истинный, стала Мадоко-чан, у которой даже имени не было. (П.П. а я напомню, Мадоко-чан — это кодовое имя).

Сейю, которая озвучивала Юи, закончила свою часть и молча покинула микрофон, отойдя в сторону.

В данный момент в этой серии была небольшая пауза, в которой показывали, как Син, скрываясь у семьи Тсумизоно уничтожает блинчики, нисколько не подозревая какие проблемы он создал.

В это время, Нитадори, которая все это время сидела, поднялась со стула, и встала рядом с тем "дамским угодником", перед микрофоном.

Сейчас крупным планом в кадре была Мадоко-чан, которая вернувшись в класс, сразу обрушилась на Шина.

— Эй! Тсумизоно! А ну побежал за ней быстро!

— Но... — неуверенно ответили ей.

— Она ушла потому что надеялась, что ты пойдешь за ней следом! Иди и хорошенько объяснись перед ней!

— Не мож... — но Шина, который хотел сказать: "Не может быть", сразу прервали:

— Ещё как может! — заверила его Мадоко-чан улыбаясь.

— ...

— Так что наберись храбрости и догони ее! Сейчас не время сдаваться! Я не дам гарантии что она не рассердится ещё больше, но мне хочется, чтобы вы оставались друзьями, как и раньше! Ладненько, а сейчас проваливай! И попробуй только вернуться сюда без неё!

— Что ещё за... но... все равно спасибо.

Шин улыбнулся и покинул класс, а Мадоко-чан молча смотрела ему в след. В этот момент её показывали со спины.

На этом репетиция закончилась и экран погас.

Нитадори отыграла свою роль очень хорошо, и звукорежиссер не делал никаких замечаний.

Пока каждый из них старался изо всех сил...

Я продолжал думать о своих проблемах.

Может быть, будет лучше на следующей неделе поехать другим рейсом.

Что мне делать, если я сяду на свое привычное место, а Нитадори так и не придет?

Что мне делать, если она придет, но всю дорогу будет молчать?

Но...

Если я сяду на другой рейс, а Нитадори будет ждать меня в другом...

Одна только мысль об этом заставила мой живот скрутиться снова.

"Где там моя лечебная бутылка?" — подумал я, и сделал пару глотков, но лучше мне все равно не стало.

Может быть стоит пропустить запись на следующей неделе?

Они здесь смогу прекрасно справиться и без меня.

Главное - мне не придется садиться ни в какой поезд.

Придумав себе такой вариант, дышать стало немного легче.

Так как сама запись не зависела от самочувствия автора - она проходила гладко.

Репетиция прошла успешно, и оставалось немного времени чтобы начать запись части В.

Итак, Шин и Юи поссорились, и Юи покинула классную комнату.

Нитадори снова стояла перед микрофоном озвучивая Мадоко-чан.

"А ведь это, скорее всего последний раз, когда я вижу, как Нитадори играет" - подумал я и посмотрел за стеклянную панель.

— Эй! Тсумизоно! А ну побежал за ней быстро! — сказала Мадоко-чан.

— Но... — неуверенно ответили ей.

— Она ушла потому что надеялась, что ты пойдешь за ней следом! Иди и хорошенько объяснись перед ней! — велела ему она.

— Не мож... — заговорил Шин, но его прервали:

— Может! — сказала Мадоко-чан.

— ...

Шин сохранял молчание, а Мадоко-чан продолжила:

— Так что наберись храбрости и догони ее! Сейчас не время сдаваться! Я буду молиться за тебя! Time to pray! Это мое заклинание! Все будет хорошо! Я уверена вы обязательно помиритесь!

Что это было?

— Что ещё за... но... все равно спасибо, — сказал сейю последнюю фразу, и отрывок был полностью записан.

— Нитадори.

Я услышал голос звукорежиссера. Его голос был слышен с той стороны стекла благодаря микрофону.

— Да, — донесся до меня ее голос.

— Прекрасная импровизация! Хотя изменила ты довольно много. Однако отыграно было очень хорошо. Откуда это взялось?

— Мне очень хотелось сказать это, и я это сделала.

— ...

Звукорежиссер щелкнул переключателем и промолчал.

— Сенсей, — сказал он, и мне пришлось оторвать взгляд от девочки с зелёными очками, которая стояла за стеклом.

— Что скажешь на счет этой импровизации?

Сценарист тоже был в этой комнате. И сценарист, и главный продюсер.

Но почему-то, он решил спросить сначала меня.

И я ответил:

— А можно... я ей лично скажу?

Глаза звукорежиссера превратились в блюдца. Он посмотрел на главного продюсера, который сидел рядом со мной.

— Конечно, почему нет, — спокойно ответил он, на что звукорежиссер кивнул и сказал:

— В таком случае, сенсей, пожалуйста.

Затем он включил микрофон, вытянул его вперёд, и слегка отодвинул свой стул.

Я встал со своего места, и сделав пару шагов встал перед микрофоном.

Сквозь стекло я увидел лицо Нитадори.

Она смотрела на меня в ответ.

Набрав в грудь воздуха, я заговорил голосом достаточно громким, чтобы было слышно всем.

— Я тебе должен Стелла!

Все вокруг были в шоке.

Я уверен, мои слова достигли эту улыбающуюся девочку.

Двадцать шестое Июня, четверг.

Сезон дождей оправдывал свое название, и сейчас поезд продвигался сквозь ливень.

Я сидел на своем привычном месте, справа от меня лежал рюкзак. Вынув смартфон из кармана, я включил камеру, чтобы сфотографировать окно, по которому стекали капли дождя.

Я раньше никогда ничего в поезде не фотографировал, но завтра последний день записи, поэтому вряд ли у меня ещё будет возможно побывать в этом поезде в такую погоду и в этот

день недели.

— Эй, что ты там снимаешь? — услышал я голос за своей спиной.

— Ну, это последний раз, так что ... — отвечал я ей, протягивая правую руку, чтобы убрать рюкзак и освободить место. Но затем я увидел лицо, человека, который со мной заговорил.

— Ух ты... — удивленно воскликнул я.

Я думал, что со мной говорила Нитадори - но это была Стелла.

— Спасибо, — сказала Стелла, а её короткие и мягкие волосы качнулись, когда она садилась в кресло.

Теперь приглядевшись получше, я вижу, что, хотя очки она не надела, на ней все ещё были цветные контактные линзы.

Она выглядела как Стелла...

Но глаза выдавали в ней Нитадори.

Ну и как мне теперь к ней обращаться? Ниталла? Стедори?

Ох, забудем пока об этом, меня волновало другое:

— Что... произошло...?

— Удивлен? — весело спросила она.

— Угу, — ответил я ей.

С понедельника по четверг, да что там говорить - всего два часа назад...

Она была привычной мне Нитадори в очках.

— С завтрашнего дня, я собираюсь отказаться от контактных линз и в таком виде прийти в студию. Я, таким образом, пытаюсь морально подготовиться, привыкнуть, так сказать.

Так как она не использовала формальное обращение - она была в режиме Нитадори, но в то же время выглядела как Стелла. Как все сложно.

Ах да, а ещё я был очень удивлен тому, что только что услышал:

— То есть, ты пойдешь на работу, совершенно ничего не скрывая...?

— Хм, ну посмотрим. Я поговорю об этом с менеджером. Заодно посмотрю, как все завтра отреагируют, и потом решу. Кстати говоря, я решила использовать свое настоящее имя.

— П-по-почему?

— Что ещё за "П-по-почему"?

— Почему? Ну, то есть... я совсем не собираюсь отговаривать тебя, вовсе нет. Я думал ты хотела ходить в парике. Просто мне интересно, что именно вызвало такие изменения?

— Хм, ну я понимала, что об этом станет известно рано или поздно. Будет нехорошо если об этом прознают случайно, или неожиданно для меня. Появится столько ненужно разговоров. Если честно, мне было очень трудно избегать резких движений, и я жила в постоянном страхе что парик свалится. А ещё...

— Что "ещё"?

— Мои глаза и волосы. Они же редкие, я себя такого преимущества лишаю... вот так потихоньку себя и убедила.

— ...

Я был очень удивлен.

Именно из-за них у неё было столько негативных воспоминаний, а теперь она говорит, что это "преимущество". Сколько же в этой девочке решимости?

Насколько же она стала сильнее?

Лучезарно улыбаясь, Нитадори сказала:

— Я больше не хочу расстраиваться, сравнивая себя с другими. Я - это я.

— ...

— Круто сказанула, да? На эту мысль меня натолкнул один человек.

Наклонив голову, я спросил:

— Кхм... и кто он такой?

— Есть тут один с недалеким умом, а ещё жутко недогадливый.

"Кто бы это мог быть?" - подумал я, и через время ответ пришел сам собой:

— А-а.. А-а! Я понял...!

— Точно?

Я смотрел, как Нитадори счастливо улыбается и в глубине души я...

Поблагодарил его.

Спасибо тебе господин "Бабник", ты меня правда очень выручил.

Я очень рад, что он работает вместе с Нитадори.

Как обычно, госпожа Камиширо до этого момента молча сидевшая в соседнем ряду, сказала:

— Госпожа, возьмите.

Нитадори приняла от нее пакет и вручила его мне.

— Пожалуйста, прими это. Это мой тебе искренний подарок, сенсей.

Внутри я увидел три бутылки с чаем, и картофельные чипсы. Очень надеюсь, что на этот раз в этом пакете нет передатчика.

— Премного благодарен, — ответил я, и наполовину шутя, наполовину в серьёз спросил:

— Но после того как я поем, мне придется отвечать на вопросы, да?

— Само собой, — сразу же ответила она.

Её короткие коричневые волосы очень ей шли. Я раньше этого не замечал.

— Уже больше десяти раз, я задавала тебе разные вопросы, сенсей. И сейчас время для следующего.

Глядя прямо на меня, она задала свой вопрос, в то время как я даже пакет с чипсами открыть не успел:

— Что ты обо мне думаешь?

Уж больно расплывчато.

— Что ты имеешь ввиду? — спросил я, наклонив голову, сидя с пакетом в руках.

— Ну, вот тебе несколько вариантов - Интересная? Раздражающая? Та, с которой трудно иметь дело? Особенная? Милая? Странная? Какой вариант больше подходит? Или... может быть у тебя есть свой?

Вариантов конечно много, но лучшим выбором будет "свой вариант".

— У меня свой вариант, — ответил я как всегда честно.

— Я надеюсь сделать тебя персонажем своей новой книги.

— Ах...

Нитадори широко раскрыла глаза, а её рот слегка приоткрылся. Затем она пробормотала:

— Никогда бы не подумала, что ты так ответишь... — а затем добавила:

— Ты прям как писатель.

Открывая пакет с чипсами, я сказал:

— А я и есть писатель.

И закинул первую горсть чипсов в рот.

<http://tl.rulate.ru/book/7938/283406>